

УДК 327

Е. О. Старовойтова

СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР*

На первой стадии периода четырех модернизаций (*Сыгэ сяньдайхуа*, 四个现代化), начавшегося в 80-е годы XX в., основной задачей китайской государственности было наращивание комплексной государственной мощи (*Цзунхэ голи*, 综合国力) с целью поддержать внутренний порядок и безопасность, предотвратить политические вызовы в отношении правительства, а также усилить военный потенциал страны.

Что касается внешней политики, то в ней с 90-х годов XX в. доминировала провозглашенная Дэн Сяопином (邓小平) концепция «замкнуться в себе и ничем не выделяться» (*Таогуан янхуэй*, 韬光养晦). Суть данной концепции заключалась в том, что Китай не должен проявлять особый интерес в международных делах и стремиться к лидерству, а должен выждать, когда придет его время, наращивая внутреннюю мощь. Ее провозглашение китайские специалисты связывают с необходимостью в тот период развеять недовольство многих стран, прежде всего на Западе, событиями 1989 г. на площади Тяньаньмэнь (天安门).

Успешное проведение в КНР политики реформ и открытости (*Гайгэ кайфан*, 改革开放) привело к тому, что вопреки многим ожиданиям в последние десятилетия мы можем наблюдать стремительное усиление экономического и политического влияния Китайской Народной Республики во всем мире. Это привело к тому, что в конце XX в. Пекин вынужден был реагировать на растущую озабоченность со стороны мировой общественности, а прежде всего развитых стран Запада, по поводу возвышения Китая. Для предотвращения такого отношения, исключения возможной агрессии извне и поддержания стабильной международной обстановки была необходима дальнейшая теоретическая разработка китайской стратегии развития.

Стало очевидным, что не стоит отказываться от лозунга о наращивании комплексной государственной мощи, без которой Китаю не удастся достичь столь желаемого геополитического превосходства и, заняв законное место среди великих держав в системе международных отношений, стереть из памяти то, что Збигнев Бжезинский назвал «последними 150 годами унижения». А вот пассивная концепция «замкнуться в себе и ничем не выделяться» уже не отвечала изменившемуся положению Китая в мировой политике.

Поэтому необходимым стало создание так называемой «новой мысли» (*Синь сивэй*, 新思维), которая должна была гарантировать рост могущества страны, при этом сводя на нет недовольство и возможные нападки со стороны других акторов на международ-

*Работа выполнена при финансовой поддержке проекта «Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки» по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» на 2009 г.

© Е. О. Старовойтова, 2009

ной арене. Таким образом, в начале XXI в. власти КНР разработали теорию политики нейтралитета (*Чжунли*, 中立) и мирного возвышения (*Хэпин цзюэци*, 和平崛起), суть которой заключается в том, чтобы доказать, что растущая экономическая и военная мощь Китая не несет угрозы мировому сообществу, а позволит КНР сделать свой вклад в развитие всего человечества.

Эти принципы стали первой крупной теорией во внешней политике КНР, выработанной четвертым поколением китайских руководителей. Они были провозглашены в ответ на популярные на Западе заявления о нарастающей китайской угрозе. Впервые идея мирного возвышения была озвучена заместителем директора партийной школы при ЦК КПК Чжэн Бицзянем (郑必坚) в 2003 г. на азиатском форуме Баоао (*Баоао ячжоу луньтань*, 博鳌亚洲论坛). Позже его использовал премьер-министр КНР Вэнь Цзябао (温家宝) во время своего выступления на встрече стран-членов АСЕАН.

Один из основных принципов внешнеполитической доктрины КНР сегодня — ведение многосторонней внешней политики (*Добянь вайцзюа*, 多边外交). Многосторонняя внешняя политика подразумевает создание схемы международных отношений, по которой переговоры и сотрудничество ведутся в рамках структуры, образованной тремя или более государствами или международными организациями. Основными задачами такой политики, согласно руководящим указаниям XVI съезда КПК, являются:

1. Содействие созданию мирной международной обстановки.
2. Сохранение и продвижение национальных интересов Китая.
3. Усиление права голоса КНР в решении международных вопросов.
4. Расширение международного влияния Китая.
5. Активное содействие развитию и миру во всем мире [9].

Геополитические планы Китая сводятся к расширению своих политических и экономических возможностей через различные структуры и методами общей дипломатии. Одной из основных стратегических задач КНР в XXI в. является создание многополярного мира (*Доцзихуа шицзе*, 多极化世界). Бывший директор Китайского института международных исследований Ян Чэнсюй (杨成绪) в своей статье подчеркивает: «Выступая за многополярность, Китай расширяет для себя возможности маневрирования, эта позиция служит на пользу его борьбе в защиту своего суверенитета, независимости и территориальной целостности» [16. С. 32].

Власти КНР заявляют, что страна выступает против любых форм гегемонизма (*Ба-чжудивэй* 霸主地位) и силовой экспансии. Одно из приоритетных для КНР направлений — развитие сотрудничества по линии Юг–Юг (*Наньнань хэцзо*, 南南合作), которое должно способствовать продвижению развивающихся стран в современном изменяющемся мире на условиях взаимодействия, поддержки и взаимной выгоды [14]. Таким образом, власти КНР пытаются выполнить свою миссию по ограничению влияния западных государств на мировую обстановку, в первую очередь США.

Однако китайские лидеры признают наличие внутривнутриполитических факторов, препятствующих превращению Китая в мировую сверхдержаву в ближайшем будущем. Основными факторами, сдерживающими КНР, являются: 1) противоречия, рождаемые конфликтом политической и экономической систем внутри страны; 2) отсутствие гарантий сохранения темпов роста экономики; 3) сохранение общей бедности населения; 4) межэтнические споры внутри страны.

Как отмечает в своей статье профессор Фуданьского университета У Синьбо (吴心伯), «США как супердержава обозначают свои интересы в глобальных масштабах и

обладают необходимыми средствами, чтобы их осуществлять. Интересы же КНР по-прежнему сконцентрированы в основном в границах государства и в меньшей степени в АТР, так как лишь процессы, происходящие в АТР, могут иметь непосредственное влияние на национальные интересы страны. Более того, Китай обладает очень ограниченным набором ресурсов, которые страна может мобилизовать для защиты своих интересов за пределами собственных границ. В этой связи, будет справедливо считать Китай региональной державой с ограниченным набором глобальных интересов» [6. Р. 294]. Кроме того, ученый говорит о «двойственном самосознании» (*Dual identity*) в китайской внешней политике: с одной стороны, КНР — держава, претендующая на лидирующую роль в мировой политике, с другой — ресурсы страны все еще сильно ограничены [6. Р. 295]. Китай пытается активно интегрироваться в мировую экономику, но, по-прежнему, оказывается довольно закрытым для какого-либо влияния извне на свои внутренние процессы. В частности, это касается вопросов прав человека, что вызывает критику со стороны развитых стран Запада.

Что касается международных отношений, то сегодня Китай зачастую не рискует брать на себя реальную ответственность за ход тех или иных мировых политических процессов. Власти КНР обязаны высказывать свое мнение по поводу любых кризисных явлений в мире. Однако, как полагает У Синьбо и другие специалисты, в настоящее время, если кризис происходит вне АТР, то стандартная реакция китайских властей выражается в провозглашении неких теоретических постулатов по этому поводу без принятия каких-либо конкретных дипломатических мер для решения проблемы. Так, по мнению А. Д. Воскресенского, «военное решение югославского кризиса в обход ООН стало возможно только потому, что Китай считал, что конфликт происходит в периферийной для него зоне и не касается китайских национальных интересов» [9. С. 13].

Однако, как отмечают многие ученые и аналитики по всему миру, в случае дальнейшего увеличения экономической мощи КНР будут возрастать претензии государства на более значительную роль в мировой политике. Уже сегодня Китай стремится оказывать все большее влияние на региональные и мировые политические процессы. Некоторые специалисты полагают, что одним из средств достижения этой цели будут служить попытки Пекина принимать более активное участие в работе Совета безопасности ООН, постоянным членом которого является КНР. Примером может послужить ввод китайских миротворцев под эгидой ООН на Гаити в 2004 г.

Кроме того, Пекин, видимо, будет и далее стремиться развивать внешние связи с другими государствами и международными организациями. Как полагает политический комиссар института международных отношений имени НОАК (*Чжунго жэньминь цзефан цзюнь*, 中国人民解放军) Ли Эрбин (李而炳), в XXI столетии власти КНР должны позаботиться о создании новой более эффективной комплексной внешнеполитической стратегии с выделением наиболее приоритетных областей [12].

Очевидно, что развитие отношений с государствами так называемого третьего мира (*Дисань шицзе*, 第三世界) или с развивающимися странами (*Фачжаньчжун гоцзя*, 发展中国家), а в частности со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, войдет в число этих приоритетных направлений. Именно сотрудничество со странами третьего мира, по мнению китайских лидеров, может стать основой для установления нового справедливого международного порядка. Латинская Америка, в свою очередь, занимает особое место в системе международных интересов КНР, являясь опорой для модели, основанной на кооперации Юг–Юг.

Принцип трех миров вошел во внешнеполитическую стратегию КНР еще в 1970-е годы. Согласно заявлениям Мао Цзэдуна (毛泽东), две супердержавы, СССР и США, составляют первый мир. Капиталистические развитые государства, как Япония, европейские страны и Канада, включались во второй мир. Третий мир был остаточной категорией, но очень широкой, включая в себя страны Азии (кроме Японии), Африки и Латинской Америки. С этой точки зрения, КНР относилась к странам третьего мира, и ее внешняя политика выражалась в солидарности с остальными странами этой группы. При этом Китай видел себя лидером стран третьего мира. В своей статье В. А. Кривцов отметил: «С середины 70-х годов [XX в.] развивающиеся страны начали активно требовать перестройки международных экономических отношений и усиливать нажим на развитые капиталистические страны путем повышения цен на полезные ископаемые и другие товары. В Пекине, видимо, пришли к выводу, что развивающиеся страны могут оказать сильное влияние на современный экономический и политический порядок в мире» [11. С. 27].

В этот период китайская внешнеполитическая доктрина обратила свое внимание и на страны Латинской Америки, которые считались экономическим и политическим бастионом третьего мира. В советской историографии данные процессы объяснялись стремлением Пекина к мировой гегемонии. Идеологическое и политическое взаимодействие между Китаем и странами Латинской Америки объяснялось именно этой целью. Победа кубинской революции 1959 г. привела к тому, что в 60–70-е годы XX в. во многих странах Латинской Америки и Карибского бассейна укрепились коммунистические и социалистические партии, которые изначально поддерживали активные связи с КПСС. Однако активные действия китайских политиков и дипломатов привели к образованию прокитайских движений, поддерживающих идеи Мао Цзэдуна, во многих странах Латинской Америки. В этот период отношения между КНР и государствами Латино-Карибской Америки носили преимущественно политико-идеологический характер.

Согласно мнению С. Джонсона, заявление Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. с критикой в адрес сталинского режима сыграло свою роль в развитии отношений КНР и стран Латинской Америки того периода. Недовольные внутривластным кризисом в КПСС многие коммунистические лидеры стран региона обратили свои взоры к КПК. Тогда Китай посетила делегация «братских» партий из 11 стран Латинской Америки: Аргентины, Боливии, Бразилии, Гватемалы, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Парагвая, Перу, Чили и Эквадора. «Делегаты посетили VIII съезд КПК, на котором Лю Шаоци (刘少奇) заявил, что антиколониальная борьба, распространяющаяся по Латинской Америке, обязательно захватит весь континент. На что гости из Латинской Америки ответили с высоким энтузиазмом» [3. Р. 182].

Разумеется, на современном этапе отношения КНР с развивающимися странами, а в частности со странами Латинской Америки, перестали иметь столь явный идеологический оттенок. Однако китайские власти, по-прежнему, уделяют особое внимание их теоретическому обоснованию. Как полагают теоретики из КНР, окончание холодной войны стало причиной распада так называемой «промежуточной зоны», составляемой государствами третьего мира. Это привело к необходимости определения нового положения развивающихся стран на мировой арене. Так Ли Эрбин говорит, что современные условия ставят развивающиеся страны перед необходимостью «расширять экономическое сотрудничество, ускорять процесс региональной экономической интег-

рации, совместно противостоять угрозам со стороны экономической глобализации» [12. С. 68].

Согласно представлениям китайских специалистов, давление, оказываемое развитыми западными странами на КНР и другие развивающиеся государства, стало толчком к сплочению этих стран в борьбе за право голоса при решении международных проблем и определении собственного внутривластного курса.

Еще одним толчком к развитию отношений с развивающимися странами для КНР стали события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Последовавшие вслед за этими событиями экономические санкции и ухудшение отношений с развитыми странами Запада подтолкнули китайских лидеров к поиску союзников среди развивающихся государств, которые не стали бы осуждать китайское руководство.

Сегодня китайские теоретики международных отношений среди основных причин развития отношений Китая со странами третьего мира, и в том числе Латинской Америки, называют необходимость совместной борьбы за суверенитет и утверждения собственной трактовки понятий о правах человека, а также расширения экономических прав развивающихся государств и поддержания их безопасности.

Современные китайские и западные ученые помимо идеологических выделяют несколько практических причин, по которым власти КНР стремятся расширить сотрудничество со странами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Во-первых, как развивающемуся государству КНР необходимы идеологические и политические союзники в Латинской Америке для борьбы за создание нового мирового порядка. Во-вторых, Китаю необходимы торговые связи с регионом, для того чтобы разнообразить рынки сбыта и источники импорта. Третьей причиной является потребность КНР в природных ресурсах региона для поддержания своего бурного экономического роста. И, наконец, последней причиной столь заметного увеличения интереса Китая к странам Латинской Америки и Карибского бассейна является тайваньский вопрос: 12 из 23 стран, поддерживающих официальные дипломатические отношения с Тайванем, находятся в Центральной и Южной Америке. Большинство из них — небольшие государства, роль которых в мировой политике крайне невелика. Кроме того, многие из этих стран поддерживают коммерческие отношения с материковым Китаем, несмотря на дипломатические разночтения.

Китай сегодня борется за роль ведущей экономической державы и в своей внешней политике руководствуется прежде всего прагматическими интересами. Однако при обосновании расширения связей со странами Латинской Америки и Карибского бассейна китайские теоретики по-прежнему опираются на так называемое социалистическое наследие и идеи борьбы с империализмом. Китайские ученые и политики постоянно говорят о том, что Китай и страны Латинской Америки связывают продолжительность истории, древность культуры, схожий опыт развития и другие общие особенности, к которым сегодня добавилась необходимость борьбы с мировой экономической глобализацией, обеспечения справедливых условий развития и т.д.

Первым шагом к бурному развитию отношений Китая со странами региона на современном этапе стало заключение на рубеже 1980–1990-х годов соглашений с Кубой об инвестициях в никелевую промышленность. Заключение этих договоров помогло Китаю найти новых союзников в регионе, которые со своей стороны искали возможности выйти из-под влияния транснациональных корпораций, базирующихся в США. Вслед за Кубой соглашения с Китаем заключили крупнейшие и экономически наибо-

лее развитые страны региона. В их число вошли Бразилия, Аргентина, Мексика, Чили, Венесуэла, Панама и др. КНР стала активно инвестировать в такие сферы латиноамериканской экономики, как строительство дорог, путей железнодорожного сообщения, портов и жилых домов, а также осуществлять помощь в расширении и модернизации Панамского канала.

Как полагают многие западные специалисты, развитие отношений между КНР и странами Латинской Америки больше связано с увеличением объемов товарооборота между двумя сторонами, чем с развитием политических и военных связей. При этом планы китайских властей в отношении стран Центральной и Америки и Карибского бассейна отличаются от намерений в отношении южноамериканского региона. Южная Америка прежде всего является источником необходимых Китаю для поддержания бурного экономического роста природных ресурсов, а также рынком сбыта китайских товаров. Что касается Центральной Америки и островов в Карибском море, то здесь КНР борется за налаживание дипломатических связей в противовес Тайваню. «Я надеюсь, что те несколько латиноамериканских стран, которые еще не установили дипломатических отношений с Китаем, смогут четко разглядеть мировые тенденции и будут развивать сотрудничество с КНР, основываясь на общепризнанном принципе единого Китая», — заявил заместитель председателя ПК ВСНП Чэн Сывэй (成思危) [10].

Помимо экономических причин и идей о развитии многосторонних отношений, существует ряд стратегических интересов для Китая в Латинской Америке. С одной стороны, КНР постоянно пытается избежать конфликта с США, провозглашая такие принципы, как мирное возвышение, чтобы свести к минимуму опасения по поводу возможного военного противостояния. С другой стороны, в том случае, если конфликт все же наступит, в Латинской Америке существует некоторое число точек, обладающих высоким стратегическим значением для КНР, в их число входит прежде всего Куба, очень выгодно расположенная относительно Соединенных Штатов. Некоторые американские специалисты даже сравнивают стратегическое значение Кубы для США с положением острова Тайвань относительно материкового Китая.

Начиная с 2000 г., китайские и латиноамериканские лидеры неоднократно проводили встречи на различных уровнях, заключив несколько сотен разнообразных соглашений. Развитие этих отношений совпало с важными политическими изменениями в жизни Латинской Америки. Появление таких лидеров, как Уго Чавес в Венесуэле и Эво Моралес в Боливии, способствовало сплочению стран региона, недовольных довлеющим влиянием США, и их сближению с Китаем.

Согласно мнению американского специалиста Стивена Джонсона, расширение отношений с Китаем несет в себе для Стран Латинской Америки следующие преимущества: во-первых, это рост международного престижа стран, сотрудничающих с таким крупным актором, как Китай. Во-вторых, латиноамериканским лидерам легче добиться договоренностей с Китаем, который не предъявляет к ним столь жестких требований, как развитые страны Запада. В-третьих, развитие отношений с КНР дает возможность требовать более выгодных условий при заключении тех или иных соглашений с США [4].

Не стоит также забывать, что 90-е годы XX в. стали периодом, когда крупнейшие страны Латинской Америки — Аргентина, Бразилия и Мексика — пережили очень тяжелый экономический кризис. Это стало причиной расширения сотрудничества между странами латиноамериканского региона, а также подтолкнуло лидеров этих стран к

поиску новых партнеров в мире. В этой связи поддержка, в том числе экономическая, со стороны КНР стала очень актуальна для многих стран региона.

Лидеры латиноамериканских государств пристально следили за теми преобразованиями, которые произошли в КНР за последние 30 лет, изменив положение страны в мире. Многие страны региона, вдохновленные успехами экономической модели социализма с китайской спецификой, пытаются сегодня перенять этот опыт как альтернативный по сравнению с североамериканским образцом.

Сегодня многие государства латиноамериканского региона стараются выйти из-под всеобъемлющего влияния США. Уменьшение присутствия США в регионе приводит к образованию «свободных» зон, которые, в свою очередь, становятся привлекательными для китайской дипломатии. Хотя в настоящее время активно развиваются связи коммунистических и других партий и политических организаций в странах Латинской Америки с КПК, современные исследователи не считают обращение стран региона к Китаю следствием активной политической или идеологической пропаганды. На первое место выходят долгосрочные прагматические интересы обеих сторон.

Важную роль в развитии связей между Китаем и странами Латинской Америки играет также наличие многочисленной китайской общины в регионе. Этнические китайцы в странах Латинской Америки представляют собой одну из самых многочисленных и влиятельных азиатских общин. Их число сегодня насчитывает более трехсот тысяч человек. Наличие такой многочисленной китайской общины в регионе способствует созданию Китаем экономической сети, распространившейся далеко за пределами самой КНР, а также росту взаимного интереса на социальном и культурном уровне.

Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи (杨洁篪), комментируя обнародованный в ноябре 2008 г. документ под названием «Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна», заявил: «Расширение совместного сотрудничества со странами Латинской Америки, относящимися к развивающимся странам, всегда являлось опорным пунктом в китайской внешней политике. В заявлении МИД КНР «Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна» отразилось стремление КНР к проведению независимой внешней политики, основанной на принципах мира, развития, сотрудничества, а также защиты мира во всем мире и содействия развитию. Это декларация о развитии внешней политики Китая в отношении Латинской Америки в новой эпохе. Этот документ призван содействовать углублению связей Китай — Латинская Америка, а также тому, чтобы международное сообщество и граждане нашей страны смогли больше узнать о дипломатии и внешней политике КНР в отношении стран этого региона» [15].

Согласно вышеупомянутому документу, политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна основывается на следующих принципах:

1. Взаимное уважение и доверие, поиск общих точек зрения.
2. Углубление сотрудничества, основанного на обоюдной выгоде.
3. Совместное продвижение, сближение и обмен.

Китай планирует развивать сотрудничество со странами региона по таким направлениям, как:

1. Политика.
2. Экономика.
3. Культура и общество.
4. Мир, безопасность и правосудие [13].

Однако скептически настроенные ученые и аналитики часто пытаются свести все достижения сторон в развитии отношений друг с другом к успехам «долларовой дипломатии», сознательно осуществляемой китайскими властями для достижения более значимого положения в мировой политике. По мнению таких авторов, современный этап в отношениях между сторонами характеризуется лишь реализацией прагматических интересов КНР. Прежде всего это заинтересованность в природных ресурсах. Согласно этой точке зрения, укрепление связей между сторонами имеет сугубо экономические причины. Объясняется эта позиция теми бурными темпами, которыми на современном этапе развиваются торгово-экономические связи между Китаем и многими странами Латинской Америки.

В течение последних нескольких лет Китай стал третьим по значимости торговым партнером стран Латинской Америки. Объем двусторонней торговли с 2001 г., когда Китай вступил в ВТО, увеличивался в среднем на 30% в год и превысил 100 млрд долл. в 2008 г., превзойдя прогнозируемые китайскими властями темпы роста. В инвестиционных отношениях между сторонами также произошли крупные изменения в сторону увеличения. Постоянно растет количество совместных долгосрочных проектов китайских промышленных гигантов с крупнейшими компаниями в регионе.

На сегодняшний день КНР заключила договор о стратегическом партнерстве (*Чжаньлюэ хобань гуаньси*, 战略伙伴关系) с тремя крупнейшими и наиболее развитыми странами Латинской Америки — Бразилией (1993), Мексикой (2003) и Аргентиной (2004). Хотя отношения стратегического партнерства носят довольно размытый характер, в целом их можно охарактеризовать как объединение двух сторон перед лицом общего врага. В военной ситуации эти отношения предусматривают проведение совместных действий, направленных против неприятеля. В мирное время, заключая отношения стратегического партнерства, стороны прежде всего подразумевают экономические связи. Подобное соглашение дает возможности для более активного развития торговых, общественных, культурных отношений, не подразумевая совместного участия в военных конфликтах. Однако отношения стратегического партнерства вряд ли стоит характеризовать лишь с экономической точки зрения. Заключение подобных договоров явно говорит о долгосрочных планах обеих сторон в отношении друг друга. Помимо вышеперечисленных стран, Чили (2004) и Перу (2005) подписали с Китаем договоры о всестороннем партнерстве (*Цюаньмянь хэцзо хобань гуаньси* 全面合作伙伴关系), за чем может последовать и заключение отношений стратегического партнерства.

Примечательно, что критики китайской политики в отношении стран Латинской Америки в 70-е годы XX в. настаивали на политической обусловленности развития экономических отношений между КНР и развивающимися странами, в частности странами Латинской Америки. В качестве одного из инструментов привлечения политических сторонников упоминалась помощь со стороны Китая в виде беспроцентных займов или поставок китайских товаров.

Радикально настроенные современные авторы, как и авторы 1970-х годов, также упрощают подход к наблюдаемому сегодня развитию отношений между сторонами, объясняя его сугубо экономическими интересами. Видимо, стоит говорить о долгосрочной стратегии КНР в отношении стран Латинской Америки. Можно предположить, что современное развитие деловых отношений между КНР и странами данного региона приведет в будущем к налаживанию более активных политических связей. Подтверждением

этому можно считать то, что Китай сегодня активно заключает договоры о всестороннем и стратегическом партнерстве с этими странами.

Несмотря на то, что современные отношения между Китаем и странами Латинской Америки диктуются прагматическими интересами обеих сторон, не стоит сводить их лишь к экономическим отношениям. Помимо связей в области торговли, ресурсов и энергетики, а также военного и космического сотрудничества, бурно развиваются культурные связи между сторонами.

В научных кругах с обеих сторон проявляется растущий взаимный интерес. Помимо изучения общественно-политической жизни стран Латинской Америки, китайские ученые проявляют все больший интерес к изучению литературы, живописи, музыки региона. В свою очередь, в Латинской Америке высокими темпами растет количество изучающих китайский язык, что, в том числе, связано с активной деятельностью в регионе такой организации, как Институт Конфуция (*Куицзы сюэюань*, 孔子学院). Все это способствует укреплению и развитию отношений между сторонами.

Видимо, сегодня следует говорить о долгосрочной стратегии КНР в отношении латиноамериканских стран. Основные цели этой стратегии:

1. Обеспечить себе доступ к ресурсам и рынкам сбыта Латинской Америки.
2. Организовать новую систему сообщения со странами региона для наиболее удобного товарообмена.
3. Увеличить свой престиж на международной арене, привлекая все больше партнеров среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна.
4. Уменьшить число государств, признающих независимость Тайваня.
5. Создать условия для возможной в будущем конкуренции с США, не вызвав ответной агрессии.

Сегодня Китай находит различные подходы к отдельным государствам и районам региона, добиваясь этих целей. В течение последних нескольких лет Китай превратился в одного из центральных игроков на латиноамериканской арене, что может рассматриваться как свидетельство растущей мощи КНР и укрепления ее позиций в мировой политике.

Западные аналитики говорят, что одной из причин этого подъема в отношениях между сторонами стало то, что в последнее время Вашингтон был занят проблемами борьбы с терроризмом в Афганистане и Ираке, ядерным вопросом Северной Кореи и Ирана, реконструкцией НАТО, что «ослабило» его внимание к латиноамериканскому региону. Однако один мексиканский специалист отмечает: «Рано или поздно шаги Мао на внутреннем дворе Монро начнут беспокоить США» [5. Р. 47]. А тот факт, что Китай сегодня не пытается разместить свои военные силы в регионе или бороться с существующими там правительствами, не благоприятствующими ему, не говорит о том, что более мощный Китай не сделает этого в будущем, если того потребуют его интересы. Тогда мы сможем стать свидетелями еще более активной конкурентной борьбы между КНР и США за сторонников в регионе. В первую очередь специалисты говорят о соперничестве между этими странами как основными претендентами на ресурсы Латинской Америки.

Однако не стоит забывать, что помимо КНР и США, в ближайшем будущем можно будет наблюдать за появлением новых заметных «игроков» в латиноамериканском регионе. Уже сегодня западные специалисты говорят о заметном подъеме интереса в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна со стороны Индии и Юж-

ной Кореи. Компании из этих стран, следуя китайскому примеру, активно стремятся проникнуть на латиноамериканский рынок. Не стоит забывать и о России, для которой сотрудничество с государствами Латино-Карибской Америки также приобретает возрастающее значение. Например, сегодня Россия является крупнейшим поставщиком оружия для стран региона.

Стоит также упомянуть, что Латинская Америка — не единственный развивающийся регион, на который сегодня обращено внимание китайских руководителей. В последние годы КНР активно налаживает контакты со многими африканскими государствами. Некоторые ученые говорят о том, что Африка для КНР сегодня является стратегически еще более значимым регионом, чем Латинская Америка. А отсутствие по соседству от африканского политического поля таких крупных конкурентов для Китая, как США, может способствовать гораздо более продуктивному развитию отношений.

Тем не менее обнародованное МИД КНР в ноябре 2008 г. официальное заявление «Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна» подтверждает высокую заинтересованность руководства страны в дальнейшем развитии и расширении отношений между сторонами. Можно предположить, что КНР, воспользовавшись ослаблением США в связи с мировым экономическим кризисом, постарается наладить еще более тесные контакты в различных сферах со странами этого стратегически столь значимого региона.

Литература

1. *Cardozo G. A. China y America Latina. Un nuevo frente ideológico?* Buenos Aires. 2006. URL: www.casaasia.es/pdf/590661836PM1147191516905.pdf (дата обращения 21.11.2008).
2. *Cheng J. Latin America in China's Contemporary Foreign Policy // J. of Contemporary Asia.* Hong Kong, 2006. P. 500–528.
3. *Johnson C. Communist China and Latin America 1959–1967.* New York, 1970. 324 p.
4. *Johnson S. Balancing China's growing influence in Latin America // Background.* 2005. N 1888. C. 4–5. URL: www.heritage.org/research/latinamerica/bg1888.cfm (дата обращения 15.08.2008).
5. *Leon-Manriquez J. L. China-America Latina: una relacion economica diferenciada // Revista Mexicana de Politica Exterior.* N 75. Mexico, 2005. C. 28–47.
6. *Wu Xinbo. Four contradictions constraining China's foreign policy behaviour // J. of Contemporary China.* Vol. 10, N 27. London, 2001. P. 293–301.
7. Внешняя политика КНР (*Чжунго вайцзяо чжэнцэ, 中国外交政策*). Заявление МИД КНР от 24.08.2006. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t24782.htm> (дата обращения 17.02.2009).
8. *Воскресенский А. Д. Геостратегическая «геометрия» современного мира // Китай в мировой политике / Под ред. А. В. Торкунова. М., 2001. С. 12–30.*
9. Доклад Цзян Цзэминя на XVI всекитайском съезде КПК. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2002-11/17/content_632239.htm (дата обращения 17.02.2009).
10. Доклад Чэн Сянья на открытии форума АОН КНР по международным исследованиям. URL: <http://ilas.cass.cn/manager/jeditor/UploadFile/200775165754811.pdf> (дата обращения 15.08.2008).
11. *Кривцов А. В. Антисоциалистический курс КНР в Азии, Африке и Латинской Америке // Гегемонистская политика Пекина — угроза странам Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1981. С. 21–37.*
12. *Ли Эрбин. Выбор Китаем внешнеполитической стратегии на начало XXI века // Экспресс-информация. № 11. Китай: проблемы внешней и военной политики. М., 2006. С. 10–76.*

13. Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Чжунго дуй ламэй хэ цзялэйби чжэнцэ вэньцзянь*, 中国对拉美和加勒比政策文件). Заявление МИД КНР от 05.11.2008. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/zlb/zcwj/t521016.htm> (дата обращения 21.11.2008).

14. Сотрудничество Юг–Юг (*Наньнань хэцзо*, 南南合作). Заявление МИД КНР от 24.08.2006. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t24777.htm> (дата обращения 17.02.2009).

15. Ян Цзечи. Заявление «Политика КНР в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна» как важная мера в международных отношениях КНР со странами Латинской Америки (*Чжунго дуй ламэй хэ цзялэйби чжэнцэ вэньцзянь ши чжунла вайцзяо чжунъяо цзюйцо*, 中国对拉美和加勒比政策文件是中拉外交重要举措). Пекин. 2008. URL: http://big5.china.com.cn/policy/txt/2008-11/05/content_16716830.htm (дата обращения 21.11.2008).

16. Ян Чэнсюй. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки // Китай в мировой политике. С. 31–39.